

СТРОИТЕЛЬСТВО САЯНА
МОСКВА
22 АПР 1979

ЧЕЛОВЕК не может жить без воздуха минуты, без пищи дни, а без духовной пищи, без театров, например?

Речь пойдет о поселках Черемушки и Майна, тех самых, где живут строители Саяно-Шушенской ГЭС. Здесь горы — диво-дивное, воздух — живая сила, работа — ума и сердца вдохновение. А после работы? «Воздух, воздух и воздух», — так шутят местные жители.

— Вы здесь в командировке, вам трудно это понять, — говорил мне гидростроитель Виталий Таций, — а я именно здесь ощутил, как мне не хватает театра. В городе-то не слыл театралом, завсегда-таки, но когда посидишь на голдном пайке—фильмы местного проката, книги только те, что привезены с собой, — вот и появится острая потребность...

Театров здесь практически не бывало, и потому все сразу обратили внимание на афишу, появившуюся однажды на центральной площади. А в ней говорилось, что предстоит встреча с артистами из Москвы, из Центрального

АФИША РАЗ В ГОДУ

академического театра Советской Армии. Опережая события, сообщаем, что такая афиша отныне будет появляться регулярно — два раза в году. Потому что театр стал шефом стройки. Но почему именно теперь, на десятом году строительства?

Все было делом случая. Театр гастролировал в Красноярске, в протокол пребывания входила экскурсия на ГЭС, артистам показали ее с вертолета. Они ахали. В качестве поощрения за восторг их спустили на черемушкинскую землю, и тут их взяла в кольцо молодежь. По ее просьбе дали концерт-экспромт: кто на баяне, кто стихи, кто песни. Все это шло на сцене из не сброшенного пона в тело плотины бетонного куба (тогда еще шло перекрытие). Попели, поплясали, улетели. А спустя немного времени в кабинет начальника театра вошел невысокий мужчина,

представился: «Олесь Григорьевич Грек, секретарь парторганизации Красноярскгэсстрой».

— Вы крупный театр, мы — крупнейшая стройка, давайте заключим договор.

Прикинули: у театра, разумеется, общественных нагрузок уже хватало; шефствовали над московским заводом «Калибр», совхозом «Подмосковный», над несколькими войсковыми частями. Но, учитывая положение с культурой на стройке, решили что-нибудь придумать, помочь строителям.

О спектаклях не могло быть и речи: сцены нет. Дворец культуры пребывал в затяжной стадии строительства, и потому в договор вошли два обязательных концертных визита в год. Составление таких выездных программ связано, бесспорно, с хлопотами, людей приходилось отвлекать от репетиций, от спектаклей, к

тому же драматические актеры, как известно, не обязаны обладать эстрадными талантами, их надо было выскивать. Так, артист Федор Чехонков придумал целую вокальную программу. Шабарин смастерил куклу, и его ефрейтор Тарускин пел частушки, по ходу дела вставляя имена саянских строителей. Молодой актер Цетрель снял себе популярность оригинальным эстрадным номером.

Руководство театра всячески поощряет дух подвижничества, шефов хвалят на собраниях, их премируют. Такую заинтересованность в шефстве мне доходчиво разъяснил зам. начальника театра Валерий-Александрович Филиппов:

— В нем заложен большой воспитательный потенциал. Когда артист долгое время ограничен сценой, для него зритель становится фигурой

весьма абстрактной. Не только в юморесках и анекдотах встречаются актеры, для которых все люди вне театра — это зрители, поклонники их талантов. После же наших поездок в кулуарах приходится слышать такой обмен впечатлениями: «Какие там люди, как работают! А мы — три часа на сцене и уже мним себя чуть ли не героями».

Когда-то, в эпоху «до шефства», в театре к стройке в Саянах относились, как к уважаемому мифу, теперь же день начинается с того, что каждый непременно подойдет к стеньгу в вестибюле, где вывешиваются свежие, прямо с самолета, сводки о ГЭС, фотографии. Как-то раздался звонок: в Москву едет бригада-победительница. В театре оживление, как перед приемом гостей: готовят сувениры, лучшие кресла в партере. И вот молодые, красивые, сильные парни, очень сму-

щенные, выходят на сцену, их представляют зрителям перед началом спектакля. А потом, уже в тесном дружеском кругу, между артистами и строителями возникли личные контакты, интересные, полезные обеим сторонам.

В этом шефстве, в его начале и продолжении — много экспромта. По всей вероятности, и по сей пору не было б в Черемушках драм-

кружка, если бы в театре не прошел слух, что на Саянах ищут руководителя драмкружка, и молодой актер Михаил Стародуб, давно мечтавший стать драматургом, решив, что ему представился счастливый случай, вызвался ехать далеко от Москвы. Михаил уже поставил свой первый спектакль про комсомольцев «Как это было» и получил из своего театра поздравительную телеграмму. Так что связь «театр — стройка» живет.

Но как всего этого мало для региона с почти сорокатысячным населением! Одна афиша в полгода, да и то для взрослых. А ведь в Саянах самая высокая рождаемость в стране.

— Современная глушь — это не какие-нибудь отдаленные деревеньки, не тайга. Современная глушь — это наши поселки, — говорил заместитель председателя постройкома Владимир Степанович Бородич. — И, заметьте, народ все молодой, им, как детям витамины, нужна духовная пища.

Да, не повезло Черемушкам и Майне, не лежат они на пересечении крупных гастрольных путей. А почему бы управлению театров Министрства культуры РСФСР не организовать начатое шефство несколько шире, приобщив к нему театры Москвы и других городов? Или ждать, пока эти театры пролетят в вертолетах над строящейся ГЭС?

Н. ФОМИНА
САЯНО-ШУШЕНСКАЯ ГЭС —
МОСКВА.